Чэнь Жаньцин так боялся, что тот передумает, будто стремился опередить его. Он тут же вскочил, выбежал из комнаты и вскоре вернулся, сгребши в охапку собственную подушку и одеяло.

Затем он уложил свою подушку рядом с чужой, точно так же пристроил рядом одеяло, взбил его и завернулся коконом, став похожим на гигантский ролл с суши.

Бо Сыюй включил телефон, бросил взгляд на время — час двадцать ночи — и вздохнул.

Завтра у него первая пара, до университета от жилого комплекса ходитиь минут десять, да и территория кампуса огромна: от ворот до учебного корпуса еще топать и топать.

И вот теперь рядом крутится эта его головная боль… Чэнь Жаньцин.

Бо Сыюй погасил прикроватную лампу, заблокировал телефон и лег. Стоило ему закрыть глаза, как он почувствовал, что кто-то рядом пытается прижаться к нему, источая мягкое, живое тепло. Он повернулся и тихо спросил: — Сильно боишься?

Чэнь Жаньцин едва слышно промычал: — Угу.

После той аварии он то и дело не мог уснуть, а заснув, просыпался среди ночи в холодном пот. Ему снился Бо Сыюй, весь в крови, закрывающий его собой. Капли крови падали на его лицо, но Бо Сыюй, свесив голову, никак не отзывался на зов, а сам он, одурманенный страхом, был не в силах пошевелиться.

Бо Сыюй протянул Чэнь Жаньцину руку и мягко сжал его пальцы: — А так? Стало полегче?

Тепло отцовской ладони передалось Чэнь Жаньцину мгновенно. Рука Бо Сыюя была теплой и сухой, шире его собственной едва ли не вдвое. То ли ему мерещилось, но от неё исходил какой-то обжигающий жар, проникавший в каждую клеточку тела.

Вокруг отчетливо пахло Бо Сыюем — свежим, чуть горьковатым ароматом листьев грейпфрута. Кажется, таким был его гель для душа.

— Намного лучше. — Тревога, терзавшая Чэнь Жаньцина последние дни, словно сгладилась, и на душу на мгновение снизошло умиротворение.

Казалось, стоило оказаться рядом с Бо Сыюем, как вокруг них автоматически возникало защитное пространство: будь на улице буря, дождь или палящее солнце, он мог спать крепко и безмятежно, позабыв обо всех заботах.

Подложив согнутую руку под голову, он лежал на боку, глядя прямо в глаза Бо Сыюю. Ни один

из них не произносил ни звука.

— А ты помнишь, что было в детстве? Ты ведь тоже вот так держал меня за руку.

Бо Сыюй прекрасно понимал, о каком случае идет речь, и ответил: — Помню.

Их родители дружили, и мальчики росли вместе. Когда-то мама Бо Сыюя даже говорила маме Чэнь Жаньцина, ожидавшей ребенка в то же время: если родится мальчик и девочка, они поженятся, когда вырастут.

Позднее у обоих родились мальчики, и эту затею оставили, но малыши по-прежнему росли бок о бок.

Пятнадцать лет назад бизнес семьи Чэнь еще не был таким масштабным. Шестилетний Чэнь Жаньцин слег с высокой температурой, жар никак не спадал. Медсестра пришла брать кровь, а он заливался горькими слезами — те ручьями катились по щекам, и удержать его, чтобы он не брыкался, могли только несколько человек. Бо Сыюй тогда тоже пришел навестить его, принеся его любимый шоколад и печенье. И пока окружающие изо всех сил удерживали мальчишку, Бо Сыюй шагнул вперед, крепко зажал его ладонь в своей и велел не бояться.

Случилось чудо: Чэнь Жаньцин и впрямь затих, перестал вырываться, только слезы все не иссякали — наполняли глаза до краев и катились вниз бусинами порванного ожерелья.

Он лежал на кровати, а из него пробивали пробирку за пробиркой: темно-красная кровь медленно наполняла сосуды для анализов самых разных цветов. Все это время Бо Сыюй не разжимал пальцев.

Позднее никакие анализы не дали результатов, и больничные доктора лишь развели руками в бессилии. И лишь когда родители Чэнь Жаньцина через знакомых достали импортные лекарства, жар наконец спал.

Чэнь Жаньцин вовсе не задумывался над тем, держатся ли за руки парни с традиционной ориентацией, — им просто двигал инстинкт, заставлявший не отпускать эту руку.

Бо Сыюй погладил Чэнь Жаньцина по голове — жест вышел донельзя интимным. Его свежевымытые волосы были такими мягкими и пушистыми, с легким мятным ароматом шампуня: — Хватит забивать голову всякой ерундой. Разве тебе завтра не на пары?

Погруженный в ночную сентиментальную меланхолию Чэнь Жаньцин застыл, и вся трогательная атмосфера моментом испарилась: — Ну ты и совсем лишен романтики. Я тут вообще-то ностальгирую и грущу.

Голос Бо Сыюя прозвучал низко и хрипло: — Не умеешь пользоваться крылатыми фразами —

не суй их куда ни попадя. Если мне не изменяет память, завтра у вас ведет самый свирепый профессор на потоке. Мало того, что там отмечают присутствие и могут в любой момент вызвать к доске, так еще и сидеть на последних рядах не разрешают — только на первых.

— Да откуда ты всё знаешь?! Ну просто спасите, он же лютый зверь! — Чэнь Жаньцин был готов преклониться перед осведомленностью Бо Сыюя.

— Я просто всё о тебе знаю. — Бо Сыюй знал расписание Чэнь Жаньцина, знал его куратора и преподавателей, знал, что тот любит есть и в какие игры предпочитает играть. Знал его привычки и все увлечения.

И вот сейчас парень, по которому он так долго сох, лежал рядом, держа его за руку, одетый в легкую пижаму. От него пахло шампунем, и можно было слышать его ровное, легкое дыхание.

Но сегодняшней ночью Бо Сыюй и так зашел слишком далеко. Его поступки и слова уже перешли грань обычных дружеских отношений.

Вот только Чэнь Жаньцин был непробиваемым, прямолинейным увальнем. Даже если бы весь мир раскусил его насквозь, сам он ничего бы не понял и по-прежнему вешал на Бо Сыюя ярлык хорошего друга.

Ну что за дурачок.

Чэнь Жаньцин, словно щенок, подался вперед, придвинувшись к Бо Сыюю еще ближе. Расстояние, на котором вполне мог бы поместиться еще один человек, сократилось благодаря его мнимой сообразительности.

В темноте накатывала дремота, веки тяжело слипались.

— Бо Сыюй, спокойной ночи. — Чэнь Жаньцин повозился, потянув одеяло так, чтобы укутать шею.

— Спокойной ночи, — мягко отозвался Бо Сыюй.

Раннее утро. Солнечный свет пробивался сквозь занавески теплых тонов.

В комнате Чэнь Жаньцин уже начисто забросил собственное одеяло, скомкав его и закинув в ножки кровати.

Сам же он зарылся в постель Бо Сыюя, прижавшись к его груди, и не просто вцепился в одну его руку, но и вторую пустил в ход — обвив его плечо, спал самым сладким сном.

Их пальцы переплелись в замок — невыразимо интимная картина.

Будильник, заведенный Бо Сыюем, зазвонил вовремя. Мелодия была негромкой, но он тут же отключил его. Чэнь Жаньцин сонный потревоженно заворочался, издав из глубины горла невнятное сопение.

Стоило повернуть голову, как нос уткнулся в мягкие пряди волос. Бо Сыюй на секунду оцепенел — только сейчас до него дошло до конца, что рядом с ним спит человек.

Затем он аккуратно похлопал Чэнь Жаньцина сквозь одеяло и тихо произнес: — Поспи еще немного.

Он привык вставать на полчаса раньше Чэнь Жаньцина: будильник звонил пару раз, и он сразу выключал его. У Чэнь Жаньцина же всё обстояло с точностью до наоборот — чтобы поднять его, требовалось минимум три будильника.

Бо Сыюй потихоньку высвободил руку и со сложным выражением лица посмотрел на бесславно сосланное в ножки кровати собственное одеяло, после чего набросил на Чэнь Жаньцина его же постель.

Чэнь Жаньцин по инерции уткнулся носом еще глубже в кокон, оставив снаружи лишь макушку, и продолжал безмятежно спать.

Тогда Бо Сыюй откинул одеяло, собираясь встать, но на миг замер. Окинув взглядом утреннюю мужскую реакцию организма, он слегка нахмурился.

Не задерживаясь, он толкнул дверь спальни и прикрыл ее за собой.

В ванной, умывшись, он посмотрел в зеркало: под глазами залегли темные круги. Ночь выдалась бессонной — Чэнь Жаньцин вел себя беспокойно, ворочался и в конце концов прижался к нему, наотрез отказываясь отпускать.

В горле пересохло. Он сглотнул слюну, а затем отворил стеклянную дверцу душевой кабины.

Тишину изредка нарушали сдавленные прерывистые выдохи.

Лишь спустя долгое время Бо Сыюй вышел, набросив на плечи банное полотенце, чтобы переодеться. Капли воды скатывались по его крепким ногам и падали на пол, тут же исчезая.

По утрам он предпочитал готовить сам — так выходило чище и полезнее, чем полуфабрикаты. Бо Сыюй завязал фартук и снова прикрыл стеклянную дверь кухни, чтобы не разбудить шумом спящего в спальне Чэнь Жаньцина.

Раскалив сковороду с маслом, он разбил туда пару яиц. Белки мгновенно схватились, края стали золотистыми и хрустящими. Сам он любил яйца вкрутую, а Чэнь Жаньцин — с жидким желтком, поэтому он приготовил оба варианта, а заодно поджарил несколько сосисок с черным перцем, выложив всё на общую тарелку.

Ломтики тостера мелодично звякнули — хлеб подрумянился до хрустящей корочки, и Бо Сыюй щедро намазал его маслом. Работая быстро и привычно, он сложил сэндвич с беконом и яйцом. Часы показывали ровно семь.

— Дзинь-линь-линь…

В комнате зазвучал первый будильник Чэнь Жаньцина. Из-под одеяла высунулась рука, взъерошенный Чэнь Жаньцин прищуренным взглядом попытался рассмотреть время на экране.

Ладно, посплю еще пять минут, подумал он, отключая сигнал, который должен был снова зазвонить через пять минут.

То ли кровать Бо Сыюя была невероятно уютной, то ли сказывалось что-то еще, но за всю ночь он ни разу не проснулся от кошмаров. Вот только легли они поздно, и встать сейчас было выше его сил.

Стоило ему немного подремать, как зазвонил второй будильник. Его вырубили тем же макаром, и лишь когда третий настойчиво и надрывно завопил на всю комнату, с постели сорвался отчаянный стон:

— Не хочу на утреннюю пару —

В голове внезапно раздался раздраженный голос.

[Хозяин, хватит орать! Тебе спать не хочется, а вот системе нужно отдыхать!]

Чэнь Жаньцин перевернулся на другой бок, словно вяленая рыба, и просипел еще не отошедшим от сна голосом: — Ничего страшного. Рано ложиться и рано вставать — залог здоровья.

[Я лег очень поздно! Поздно ложиться и рано вставать — верный путь к гибели! Прошлой ночью главная система заставила всех нас пахать на внеплановом совещании… Эй? Погоди-ка!]

Чэнь Жаньцин потер глаза и сонно протянул: — М?

В ту же секунду система, словно взорвавшись фейерверками, радостно выпалила:

[Ура! У меня есть для тебя две новости — хорошая и плохая. Какую хочешь услышать первой?]

Казалось, Чэнь Жаньцина сейчас уже ничто не могло сломить — перед лицом трудностей он включал режим автоматической капитуляции.

— Давай хорошую.

Раздался звонкий трезвон фанфар, сопровождавший завершение уровня, а следом зазвучал тот самый официальный и строгий голос системы, что и при их первой встрече.

[Дзинь!]

[Поздравляем хозяина с успешным выполнением задания «Взяться за руки». Затраченное время: 8 дней. Благодаря вашим неустанным усилиям линия жизни вашего друга детства Бо Сыюя продлена. Просим продолжать в том же духе!]

Что?! Задание выполнено?!

И когда это они успели?!

Чэнь Жаньцин рывком сел на кровати, словно больной на смертном одре. Сонливость и усталость испарились без следа, уступив место полнейшему недоумению и радостному шоку.

А система в его голове все продолжала дудеть в трубы и сыпать виртуальными лепестками: тили-тили, трали-вали.

— Хватит дудеть, я от тебя с утра пораньше кончусь.

И вновь послышался ехидный голосок системы.

http://bllate.org/book/33205/4076310